Ха! Смешно, забеременеть. В тоне Отто сквозила сплошная насмешка. Он смерил Сэмуэла взглядом с ног до головы, словно глядя на умалишенного:

— Не напомнить ли тебе, что ты альфа?

— Я прекрасно помню о своем поле. Или ты думаешь, что я добровольно соглашусь пресмыкаться перед кем-то? — Сэмуэл посмотрел на собеседника холодным взглядом, а кулаки, опущенные вдоль тела, до боли сжались.

— Скажу так: мой род проклят, в каждом поколении рождается лишь один ребенок. Чтобы снять это проклятие, я должен найти альфу сильнее себя и забеременеть.

Он посмотрел на Отто:

— Ты — мой единственный выбор.

Выражение лица Отто резко изменилось, красивое лицо исказилось от отвращения:

— Я терпеть не могу людей, к тому же меня совершенно не интересуют альфы.

— Вот как. — Сэмуэл слегка кивнул, показывая, что услышал, поднялся с пола и стряхнул с одежды пыль. — Что ж, жаль, судя по всему…

В замкнутом пространстве внезапно распространился густой, удушливый запах лаванды. Сэмуэл размял шею, его лицо окаменело, а в ладонях возникло несколько созданных из Феромона острых фиолетовых ледяных кристалликов.

Вжух! Вжух!

Ледяные глыбы безжалостно полетели в Отто.

— Ха. — Отто взмахнул рыбьим хвостом и отразил атаку: при соприкосновении с черной чешуей острые ледяные иглы просто разлетелись вдребезги. — И это всё, на что ты способен?

Из бассейна внезапно взметнулся водяной столб и бросился на Сэмуэла, неся с собой густой, давящий Феромон океана, а затем обрушился лавиной со всех сторон.

Если Сэмуэл в бою стремился к точности и молниеносности, то атаки Отто охватывали куда большую площадь, были масштабнее, и от них было гораздо труднее защититься.

Сэмуэл поспешно выделил Феромон, создавая фиолетовый барьер, чтобы сдержать водяной

поток, но оказался вынужден отступать шаг за шагом!

— Кха! — Огромная ударная волна заставила Сэмуэла выплюнуть сгусток крови с пеной. В его руке из ниоткуда появился фиолетовый кинжал, который он нацелил прямо в горло Отто.

Зрачки Отто сузились. На таком близком расстоянии он уже не успевал управлять водой с помощью Феромона, оставалось лишь уйти в сторону. Кинжал рассек воздух и вонзился в пол рядом с Отто.

Внезапная атака провалилась, на столь близкой дистанции он не был ровней Отто. Сэмуэл попытался пожертвовать малым ради спасения главного и собрался быстро отскочить назад, но опоздал на мгновение — удар рыбьего хвоста Отто сбил его с ног.

Сокрушительная сила удара заставила в глазах вспыхнуть искры, лишив возможности двигаться. Отто улучил момент, и его когти устремились прямо в грудь Сэмуэлу…

— Кхм-а… — Сэмуэл из последних сил откинулся назад, но когти все же разорвали воротник на его груди.

Ткань лохмотьями повисла на теле, из распоротых ран сочилась кровь. Сэмуэл, забыв о боли, попытался защититься, но заметил, что Отто не только замер, но и в упор уставился на него.

Как бы сильно Отто ни ненавидел людей, он был вынужден признать, что у Сэмуэла потрясающая внешность.

Сейчас, видя этого парня, полуприпавшего к земле, с красивым лицом, искаженным болью, и распахнутым на груди воротом, в котором виднелась белоснежная, изящно очерченная грудь…

Отто на удивление с трудом удавалось сохранять невозмутимость.

Замкнутое пространство было наполнено лавандовым Феромоном, в голове Отто неотступно билось всего одно слово: «подчини», а его глаза стали еще темнее.

Адреналин от схватки заставил голову затуманиться, раскаленная кровь бушующим потоком текла по венам в поисках выхода и наконец устремилась вниз, приподнимая чешуйки и жаждая освобождения.

— Я передумал. — Отто посмотрел на Сэмуэла, его взгляд потемнел. — Я согласен на твою сделку…

Алый кончик языка провел по губам, словно Сэмуэл казался Отто аппетитным и нежным куском мяса.

Волоча рыбий хвост, он приблизился к Сэмуэлу, источая густой океанический Феромон, но теперь он разительно отличался от недавней враждебности.

Он заманивает меня, подумал Сэмуэл, это Феромон, вызывающий течку.

Перепончатые лапы Отто прижались к груди Сэмуэла, ощущения были влажными и ледяными, вызывая у Сэмуэла легкое отвращение.

Феромона-индуктора становилось все больше, и оказавшийся в невыгодном положении Сэмуэл постепенно терял над собой контроль.

Отто высунул кончик языка и лизнул его в шею, отчего по позвоночнику мгновенно пробежал холодок.

— От… то… — он стиснул зубы, чтобы не выронить ни единого странного, приглушенного стона. — Что ты творишь?

Серебристо-белые длинные волосы Отто рассыпались по его телу, мягкие и гладкие, они оплели его фигуру, привнося в происходящее каплю странной, неуловимой нежности.

Отто наклонился к самому уху Сэмуэла и, завораживая словно сирена, прошептал:

— Я выполняю… нашу сделку.

— Только не сейчас! — Сэмуэл впервые столкнулся с ситуацией, вышедшей из-под его контроля, и инстинктивно попытался сопротивляться, его голос прозвучал холодно: — Слезь с меня, русалка!

— Русалка… — Отто тихо засмеялся, словно услышал что-то невероятно забавное. — Сам не ожидал, что паду до такого с алчным, грязным людишкой…

Многозначительным взглядом он окинул уже раскрасневшееся лицо Сэмуэла и его фиолетовые глаза, полные влажного блеска:

— Ради подобной сделки.

Влажный кончик языка прошелся по шее мужчины, и Сэмуэла передернуло от этого странного ощущения.

— Нет…

— Нет? — Отто рассмеялся, и его перепончатые лапы скользнули ниже. — Вы, люди, всегда так лицемерите?

Бушующие воды омывали лаванду — это было лишенное всякой нежности очищение изнутри. Самый тихий и безмятежный аромат лаванды полностью потонул в морской пучине.

Бедное растение никогда прежде не испытывало подобного давления: стебель лаванды без конца терзали и хлестали волны, не проявляя ни капли жалости, словно стремясь утопить цветок прямо здесь.

— Прекрати… — взгляд Сэмуэла расфокусировался, он почти умолял: — Прекрати…

Эта сделка затянулась до самого рассвета.

Русалка всласть утолила свои порочные желания и грациозно нырнула в прохладную воду бассейна. Сэмуэл же, чувствуя, как ломит все тело, при звуке всплеска с трудом поднялся на ноги.

Его одежда превратилась в лохмотья, на нем не осталось ничего, что могло бы прикрыть следы на коже. Опираясь о стену, он с трудомковыльнул наружу и затворил за собой дверь водной тюрьмы.

http://bllate.org/book/33298/4088734